

Кавказа. М., 1979.

Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. М., 1886. Т. 1–2.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1958. Ч. 2; 1962. Ч. 3.

Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М., 1881. Ч. I.

Миллер В.Ф. Сообщение о поездке в Горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 года // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1884–1885. Т. 8.

Т. (Токаев) Поездка Преосвященного Иосифа, Епископа Владикавказского в горы и освящение Нарской церкви // Статьи неофициальной части «Терских ведомостей» за 1880 год. № 15.

Протоиерей Косьма Токаев. Следование Иверской чудотворной иконы Божией Матери по горам Северной Осетии Алагирского ущелья // Владикавказские епархиальные ведомости. 1898. № 3, 4.

Ю.Г. Попов

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЭТНОГРАФ А.В. ЗАТАЕВИЧ В КАРКАРАЛИНСКОЙ СТЕПИ ЛЕТОМ 1926 г.

Перебирая старые записные книжки, я остановил свое внимание на одной странице. Торопливый, крупный почерк... пометки. Несомненно, эти заметки писались не за письменным столом. Читаю, и неровные строки оживают.

25 сентября 1965 г. в одном из дворов на проспекте Бухар Жырау в Караганде увлеченно беседовали три человека. Народный артист Казахской ССР Кали Байжанов говорил на казахском языке, говорил, несмотря на свои 88 лет, так живо, что мой друг Меркеш Смагулов едва успевал переводить, а я — записывать. Вот короткая выдержка из записанного в тот день:

«Воспоминания о А.В. Затаевиче. Первая встреча Затаевича и Байжанова в Каркаралинске в 1926 г. Затаевич собирал здесь каркаралинские, баянаульские и прибалхашские народные мелодии...».

По-видимому, я был последним, с кем Кали Байжанов вспоминал свои встречи с Затаевичем. Через год после нашей встречи смерть забрала замечательного человека. Голос Кали сохранен для потомков в записи на грампластинках и магнитофонной ленте, хранящейся в Центральной научной библиотеки НАН РК.

Многое состоялось благодаря заботам неутомимого собирате-

ля песен музыканта-этнографа Александра Викторовича Затаевича, жизнь которого необыкновенна во всех отношениях.

Александр Викторович родился 8 (20) марта 1869 г. в городе Болхове Орловской губернии в семье военного. Дед его отличился в сражении при Бородино, отец — в Севастопольской кампании. Сам Затаевич учился в военной гимназии, но стал... композитором. Почти десять лет провел по службе в Варшаве, где сотрудничал в журналах, преподавал в консерватории, был музыкальным рецензентом газеты «Варшавский дневник». Был знаком с выдающимися композиторами и певцами, такими как С.И. Танеев, Ф.И. Шаляпин, С.В. Рахманинов, Л.В. Собинов, А.Г. Рубинштейн.

Весной 1920 г. в Оренбурге, где жила его семья, А.В. Затаевич впервые услышал казахскую музыку. Ее своеобразие, красота и мелодичное богатство заинтересовали искусственного музыканта. Инструментальная музыка была для степного народа не просто забавой. В звуках двухщипковой домбры, хранящих музыкальную мудрость столетий, Затаевич находил голоса скорби, радости и надежды. Из поколения в поколение, из рода в род передавались мотивы песен и кюев только лишь устно. Многие, может быть сотни, мелодий утеряны. А.В. Затаевич на 51-ом году жизни бескорыстно отдался трудному делу записи, обработки и популяризации казахских народных песен (Затаевич 1958: 304).

В последующие три года он собрал более тысячи казахских песен и кюев. 9 августа 1923 г. КазЦИК присвоил ему звание Народного артиста Казахской ССР. В 1925 г. вышел и дважды был премирован КазЦИКом и Наркомпросом РСФСР уникальный труд А.В. Затаевича «1000 песен казахского народа» (Затаевич 1925).

3 июля 1926 г. композитор вновь выехал из Москвы в научную командировку. Конечный пункт следования — город Каркаралинск Семипалатинской губернии. Уже в дороге Александр Викторович записывал неизвестные ему ранее песни. В Семипалатинске он записывал всех, кто желал поделиться с композитором дарованием своего народа. Это были рабфаковцы, студенты, портовые грузчики, погонщики караванов.

Перечитывая примечания к сборнику Затаевича «500 казахских песен и кюев», можно догадаться, что «виновником» затянувшегося путешествия явился его попутчик Нигмет Нурмаков — председатель Совета Народных Комиссаров Казахской ССР. Глава правительства — уроженец Кувской волости — провел не-

сколько дней с музыкантом в окрестностях величавой и угрюмой горы Ку.

Исследователи творчества этнографа считают украшением сборника песни знаменитого народного певца Габбаса Айтпаева, аул которого помог отыскать Нигмет Нурмаков.

А.В. Затаевич не переставал восхищаться мастерством и обаянием Габбаса. «Чтобы нам никто не мешал, — вспоминает Александр Викторович, — мы отошли с ним от аула поглубже в степь, и там, в ковыльном колеблющемся море, в прекрасный летний день он спел мне «Ардак» и «Кананью», аккомпанируя себе на домбре, а я лежа записывал. Высоко в небе над нами парили (я насчитал) двенадцать огромных орлов-карагузов, ширилось сердце от невиданных просторов. И, конечно, в такой родной обстановке песня Габбаса звучала с особенным вдохновением!».

Недолгая, но яркая творческая жизнь одаренного певца Габбаса Айтпаева еще ждет специальных исследований. Смерть Габбаса в 1929 г. буквально потрясла Затаевича, который считал, что у подножия горы Ку «навсегда успокоился поэтичнейший из певцов родной степи».

Изучая записи Затаевича, я находил подтверждение словам Кали Байжанова. Тот же список песен, те же детали встречи. Привлекали меня и высказывания композитора совершенного иного рода. Затаевич дает много важных и полезных фактов из биографий певцов, есть у него и фрагменты географического и исторического плана. Как приятно было прочесть воспоминания очевидца о Каркаралинске, «этом глухом городке без тротуаров, с широкими улицами — дорогами, с редко разбросанными по сторонам приземистыми домишками и с высокой колокольней недостроенной церкви на центральной площади; все это в рамке внушительных гор, покрытых редкими соснами».

В Каркаралинске А.В. Затаевич находился с 26 июля по 8 августа 1926 г. Он жил на квартире бывшего городского учителя, потом почтового работника В.В. Ситникова. Жена хозяина дома — преподавательница местной школы — и его «девяностолетняя мать, хозяйственная и бодрая старушка», не только уступили композитору просторную комнату, но и частенько оказывали услуги в качестве добровольных переводчиц. К числу своих каркаралинских помощников А.В. Затаевич относил «высокоталантливый и энергичный доктор С.И. Кропанин и его супругу, пианистку по образованию, очень много способствовавших работе». Композитор заглядывал в дом Кропаниных, чтобы проиграть на пианино записанные им за день мелодии.

В Алма-Ате отыскал я Сергея Сергеевича Кропанина, сына известного каркаралинского врача, доцента Казахского политех-

нического института. Десятилетним мальчиком встречал он в гостинной своего дома странствующего собирателя-музыканта.

– Гадаете над благодарственной записью Затаевича моим родителям? Два обстоятельства тому причиной. Во-первых, в семье хранился отличный экземпляр пианино марки «Беккер». Во-вторых, мать Наталья Васильевна Кобылина, выпускница Петербургской академии, сама увлекалась казахской музыкой.

Нужно ли говорить, с каким вниманием записывал я в блокнот слова собеседника. Оказывается, Наталья Васильевна вела не только музыкальный кружок в Народном доме. В 1924 г., погрузив на арбу полированный «Беккер», Кропанины всей семьей выезжали на джайляу Беркаринской волости, в аул известного Жакыпа Акпаева. Наталья Васильевна делала нотные записи отдельных музыкальных пьес, разучивала их и исполняла перед степной аудиторией. Слушатели таких концертов потом часто навещали в дом «даргера» — врача Кропанина, спрашивали о здоровье «черного ящика», просили исполнить знакомую мелодию.

– Александр Викторович, — закончил свой рассказ Кропанин-младший, — с интересом просмотрел коллекцию нот матери, сравнил со своими записями. Были у них и споры по поводу правильной трактовки отдельных песен...

Я далек от мысли, что память Сергея Сергеевича сохранила все детали свиданий Затаевича с родителями. Однако, очевидно: русская пианистка Наталья Васильевна Кропанина с полным правом может быть отнесена к кругу каркаралинских корреспондентов этнографа.

Во время летней поездки 1926 г. Затаевич прослушал более сотни исполнителей народной музыки. В его записях встречаются имена жителей из различных мест Каркаралинского и Павлодарского уездов. Народному артисту Казахской республики пели, аккомпанируя себе на домбре, слепой певец из Кызылтау Кокбан, работник милиции Сатхан Балаханов, заведующий Павлодарской совпартшколой Мейрам Алибеков.

Баянаульские песни соседнего Павлодарского уезда довольно ярко и образно в своих сообщениях характеризовал К.И. Сатпаев. Молодой инженер, впоследствии президент НАН РК, встречался с Затаевичем в Москве и передал ему 25 произведений. В примечаниях в книге «500 казахских песен и кюев» Затаевич указывает, что К.И. Сатпаев — «прекрасный знаток и хороший исполнитель баянаульских песен, давший для настоящего сборника ряд очень ценных сообщений не только в области напевов и мелодий, но и текстов и снабдивший последние русскими переводами».

Встречи с К.И. Сатпаевым позволили Затаевичу познакомиться с рядом прекрасных вариантов творений народных композиторов. Это полная внутренней силы песня «Акбал», спокойная песня Жаю Мусы «Машкульбай» и драматическая песня Естая Беркимбаева «Хорлан». В репертуар К.И. Сатпаева входила песня-былина «Киса-аны» и несколько семейно-бытовых мелодий: «Альди бопем», «Ынкар» и другие.

Земляк К.И. Сатпаева — археолог академик А.Х. Маргулан — поделился с Затаевичем песнями Абая Кунанбаева. Неоднократно встречался Затаевич и с еще одним уроженцем Баян-Аула — певцом-импровизатором Исой Байзаковым. Его песня «Гакку» вошла в первую казахскую оперу «Кыз-Жибек», которая стала популярной не только в Казахстане, но и за его пределами.

На маршруте Семипалатинск — Каркаралинск Александра Викторовича ждали поистине необыкновенные встречи. В Кентской волости выделялся знанием песен Мукаш Юсупов, в Аксаринской — молодой землеустроитель Абак Копашев и его друг Камеш Тленшин. Самым юным помощником Затаевича был восьмилетний Назымбек Майчикин из аула Омара Баурской волости. Пели композитору Мустафа Искаков из Абралинской волости, молодая татарка Хайни Маширова, Зияда Айдаров и другие ценители народной музыки.

Очень много песен собрано Затаевичем А.В. от народных аульных учителей — мугалимов. Перед началом учебного года они приехали в Каркаралинск на специально организованные курсы. Очень многие из них отзывчиво отнеслись к просьбе композитора и посещали его квартиру большими группами. Руководитель этих курсов Муратбек Божаяев, уроженец Прибалхашья из шестого аула Дагандельской волости, сумел заинтересовать композитора песнями родных мест. Повышенное внимание к прибалхашским песням не раз проявляется в комментариях Затаевича.

В Каркаралинске А.В. Затаевич встречался и с еще одним уроженцем и жителем Прибалхашья Асылбеком Майтасовым. Старый домбрист приехал из аула №1 Дагандельской волости в уездный город по делам. С большим мастерством исполнял он три очень трудных пьесы для домбры, в том числе популярный в народе кюй «Аблай кара жорга» / «Черный иноходец хана Аблая» и кюй «Сарыузен» / «Желтый поток». Последний прозвучал 17 апреля 1927 г. в Малом зале Московской государственной консерватории на концерте казахских музыкальных произведений. Исполнил кюй «Сарыузен» каркаралинский певец Габбас Айтпаев. Вместе с ним выступали и другие певцы степного края: Амре Кашаубаев, Калибек Куанышбаев, Кали Байжанов, Дали-

ла Онгарбаева, Жамбике Шанина. Концерт проходил под руководством А.В. Затаевича.

А.В. Затаевич оставил только отрывочные, порой состоящие всего из двух–трех строк сведения о певцах-исполнителях. Возможно, путешествующий собиратель казахских песен встречался и с известным акыном и артистом Прибалхашья Шашубаем Кошкарбаевым. Факт же заочного знакомства этих людей не вызывает сомнения.

Когда Манарбек Ержанов, паренек одного из бедных прибалхашских аулов, стал пробовать свой голос на состязаниях юных певцов, Шашубаю Кошкарбаеву шел пятый десяток. Манарбек любил бывать в ауле Жербулак, где жил акын, и слушать его песни. В середине двадцатых годов юноша приехал в Алма-атинскую область — тогда это была обширная Джетысуйская губерния — зрелым профессиональным певцом. Однажды он спел песни Шашубая молодому поэту и журналисту И. Джансугурову, который позже, во время своей поездки в Москву, напел их Затаевичу.

Вот как звучит записанный А.В. Затаевичем перевод четверостишья из «Песни Шашубая»:

Сын Кошкарбая — Шашубай мое имя.

Беден скотом, но одарен я словом.

Зарабатывай хоть тысячу в день — не разбогатею,

Дыра у меня вместо кармана.

В своей жизни Манарбек Ержанов добился значительных успехов, ему было присвоено звание Заслуженного артиста республики. Манарбек Ержанов лично встретился с Затаевичем, но это случилось уже в 1934 г. в Алма-Ате на юбилее, посвященном десятилетию плодотворной деятельности музыкального фольклориста. Из репертуара М. Ержанова композитор отобрал три песни: «Жарыс» / «Соревнование», «Уа-шаржан» и «Калка» / «Милая». Они были включены в подготавливаемый к изданию третий том казахской музыки. К сожалению, новый сборник в свет не вышел. Дочь ученого Ольга Александровна передала рукопись в НАН РК, где она хранится и сейчас в рукописном фонде Центральной научной библиотеки.

С учетом песни Шашубая и трех песен М. Ержанова общее число записанных А.В. Затаевичем песен от жителей Северного Прибалхашья возрастает до 35.

Очень интересно было бы проследить и судьбу степных певцов — помощников Затаевича. Я попытался это сделать и отыскал Анаурбека, сына учителя Абзалбека Медеубаева. О своем отце он рассказал следующее.

Абзалбек родился в 1896 г. в ауле № 10 Котан-Булакской волости, принадлежит к роду Тобыкты. В 1920 г. закончил в Каркаралинске курсы учителей, в 1939 г. заочно завершил обучение в Каркаралинском педагогическом техникуме. Работал учителем в Беркаринской и Котан-Булакской волостях, в Каркаралинске. В 1953 г. вышел на пенсию. За свой труд на ниве просвещения награжден орденом «Трудового Красного Знамени», значком «Отличник народного просвещения», отмечен званием заслуженного учителя Республики Казахстан. Абзалбек Медеубаев умер 4 апреля 1962 г. в совхозе им. Абдилова. Шесть песен, записанных Затаевичем от Абзалбека Медеубаева, вошли в книгу этнографа.

Надеюсь, что каркаралинские экскурсоводы будут называть имя А. Медеубаева в рассказе о путешествии А.В. Затаевича. Может быть, и туристы будут черпать сведения о корреспондентах этнографа не только из печатных источников, но и путем самостоятельного поиска. Обширное поле деятельности ждет своих энтузиастов.

Библиография

Затаевич А. 1000 песен казахского народа, М., 1925.

Затаевич А. Исследования. Воспоминания. Письма и документы. Алма-Ата: Казгосиздат, 1958.

Д.С. Кидирниязов

А.-Х.Ш. ДЖАНИБЕКОВ КАК ИСТОРИК И ЭТНОГРАФ

Деятельность известного подвижника и просветителя Абдул-Хамида Шаршенбиевича Джанибекова (1879–1955 гг.) неразрывно связана с эпохой национального возрождения ногайского народа.

А.-Х.Ш. Джанибеков родился 18 марта 1879 г. в г. Астрахани. Как известно, Астрахань была одним из центров революционного движения на юге страны и это не могло не сказаться на формировании мировоззрения А.-Х.Ш. Джанибекова. Он кропотливо занимается самообразованием, овладевает русским, арабским и другими языками, изучает историю, литературу (русскую и восточную), математику, географию. Следует отметить, что благотворное влияние российской демократической культуры, знакомство с произведениями Белинского, Добролюбова, Чернышевского, тесное общение с передовыми представителями тюр-